

жен аппарат террористической диктатуры, но и он бывает вынужден отступить перед пробивающейся наружу правдой.

Очень рекомендуем книгу Цилиги. Кто не владеет французским языком, может ознакомиться с отрывком из работы Цилиги, напечатанным в только что вышедшей книгѣ «Совр. Записок».

М. Вишняк.

Bertrand Gauthier. — La C.G.T. soviétique. Bureau d'éditions.
1938 г., стр. 134.

Нужно 22 миллиона человек, занесенных в списки советских проф. союзов, влить в Интернациональную Федерацию Синдикатов (в ней 20 миллионов членов), опираясь на советское большинство, обезпечить себя главенство в руководствѣ мировым синдикализмом и направить его по руслу политики, проводящейся Москвой. Такова директива и воля Сталина. Готье, выполняя заказ, доказывает, что вхождение советского синдикализма в Интернациональную Федерацию должно произойти возможно скорѣе, и возражать против него могут лишь «враги трудящегося народа». Читая Готье, действительно, начинает казаться, что нѣтъ и не может быть никаких возражений против слиянія европейского и славного русского синдикализма. Советские союзы идеальны. Это настоящія, проникнутыя духом возвышеннаго социализма и морали, рабочія организациі. Их руководители тоже идеальны. Проф. союзы совершенно свободны и независимы от государства. Советской власти пришлось вести очень энергичную борьбу против тѣх, кто, как Троцкий, хотѣли, чтобы синдикаты были порабощены государством» (стр. 8). «Это Троцкий и его свита, в угоду тоталитарности, хотѣли подчинить синдикаты государству, превращая их в бюрократическую и почти милитаризованную машину» (стр. 13). Сталин держится в этом отношении советѣм другой политики. Недаром начертанная им конституція в параграфѣ 126 предоставляет полную свободу профессиональным организациям. «Двери советской С. Ж. Т. открыты для всѣх рабочих и служащих. Каждый свободен вступить или не вступить в проф. союз. Ни от кого не требуют клясться программой большевистской партіи или откаться от своих религиозных убѣждений» (стр. 14).

Иконографія советскаго синдикализма составлена Готье в столь убѣжденных тонах, что она должна казаться правдой тѣм, кто не знает и не хочет знать, что великій СССР есть страна великой лжи. На советскую территорию книжку Готье пускать все-же нельзя. За мысль о свободных синдикатах там сажают в тюрьму или разстрѣливают. Это, вѣдь, теорія «контр - революціоннаго буржуазнаго трѣд - юніонизма» и «фашизма» Томскаго. Нѣкоторыя страницы книжки Готье весьма занимательны, в особенности тѣ, гдѣ он говорит о социальном страхованіи. «Советской рабочей», — пишет он, — «имѣет пособія на случай болѣзни, пенсіи, санаторіи, курорты, ясли, дѣтскіе дома, дома отдыха, гимнастическіе стадіоны, всѣм пользуется и **ничего** не тратит на это из своего бюджета. Реализациі СССР в этой области превосходят самыя

смѣлыя мечты синдикалистов» (стр. 39). С 1929 по 1936 г. г. расходы на дома отдыха, санаторіи и курорты увеличились «в 16 раз» (стр. 40). Однако, из бюджета рабочих и служащих на это не берется ни одной копейки. Откуда же тогда берутся на это средства? Готье отвѣчает: средства дает государство. Мы упираемся в представленіе о государствѣ, в видѣ рождественскаго «*Père Noël!*» и в паразитарную вѣру, увя многих людей, думающих, что можно организовать такой идеальный социальный строй, при котором люди будут пользоваться разными благами и услугами и за них **ничего** не будут «платить»!

Е. Ю—скій.

Библиографія русской революціи и гражданской войны (1917 — 1921).

Из каталога библиотеки русскаго Заграничнаго Историческаго Архива в Прагѣ, под редакціей директора Архива Яна Славика. Составил завѣдующій библиотекой Архива С. П. Постников. Прага. 1938. — Стр. 443.

Издатели этой в высшей степени цѣнной книги добросовѣстно предупреждают, «что это не библиографія русской революціи в настоящем смыслѣ слова, а лишьпособіе библиографическаго характера, которое может быть полезно изслѣдователям, пока не будет издана полная научная библиографія». Это скромное предупрежденіе несомнѣнно правильно по отношенію к степени полноты указаній. Воспроизводя систематическій каталог библиотеки Архива, книга обнаруживает, как исключительную полноту содержанія библиотеки, так и существующіе в ней пробѣлы, которые Архив, при помощи этой публикаціи, разсчитывает даже пополнить путем обмѣна. Этим объясняется неравномѣрность частей каталога, которая не могла не отразиться и на самой классификаціи книг. Все же, предлагаемый указатель — самый полный из всѣх существующих, и мы должны быть благодарны за рѣшеніе администраціи Архива передать, при посредствѣ опубликованія этой части каталога, свои богатства в общее пользованіе. Нѣкоторое сожалѣніе, напротив, вызывает сообщеніе в предисловіи к книгѣ, что использованіе обильных рукописных матеріалов, собранных Архивом, «строго ограничено». Архив рѣшил пока «лишь собирать документы». Рѣшеніе «ограничить желаніе изслѣдователей использовать теперь - же собранный матеріал», по признанію издателей, «вызывает уже сейчас горькое разочарованіе не у одного историка». Конечно, поскольку это ограниченіе мотивировано «договорами с бывшими владѣльцами», поставившими срок для использованія документов, возражать против него нельзя. Но едва-ли правильно распространять этот запрет вообще на всѣ документы, «в политическом отношеніи еще не остывшіе». Это рѣшеніе дает излишній простор субъективной оцѣнкѣ. Во всяком случаѣ, из'ятія в указанном порядкѣ должны были бы быть исключеніем, а не правилом.

Огромная работа, произведенная составителями опубликованнаго каталога, сдѣлана ими со всей тщательностью; точность библиографи-